

Сегодня страна чтит память о С. М. Кирове

Год без Кирова

Исполнился год, как от выстрела подлых злодеев зиновьевской оппозиции, погиб пламенный трибун революции, вождь и талантливый организатор социалистической стройки — **Сергей Миронович Киров**. Сергей Миронович умел идейно сплачивать людей, воспитывать их своей идейностью, принципиальностью, преданностью делу коммунизма.

„От организатора подпольной типографии в Томске до вождя рабочих Ленинграда и всей страны, от бойца-командира, политического руководителя обороны Астрахани — до вдохновителя — строителя Бакинской и Ленинградской промышленности, до народного трибуна, до любимого, признанного руководителя партии и миллионов трудящихся СССР вот путь товарища Кирова.“

Товарищ Киров был стойким борцом за генеральную линию партии. Он идейно и политически разгромил ленинградскую группу бывших зиновьевцев. И совсем не случайно оказался револьвер в руках негодяя Николаева. И совсем не случайно последние зиновьевской оппозиции подослали убийцу.

Зиновьев, Каменев, Евдокимов и другие лидеры оппозиции вели долготелую двурушническую, антипартийную и контрреволюционную работу.

„Эта оппозиция имеет свою историю, полную черных страниц, полную изменнических вылазов против партии. Еще накануне Октябрьской социалистической революции Зиновьев и Каменев ожесточенно выступали против Ленина, пытались нанести удар в спину партии, внести сметение в ряды пролетариата, шедшего на штурм буржуазии. Эту линию подрыва моши нашей партии они продолжали во все последующие годы победоносной социалистической революции.“

На каждом решающем этапе революции Зиновьев и Каменев раскрывали свое истинное лицо мелких, обанкротившихся политикантов, капитулантов и дезертиров с фронта классовой борьбы пролетариата. И всякий раз, потерпев жестокое поражение, получив решительный отпор со стороны партии и рабочего класса, эти штрейкбрехеры надевали на себя личину смирения и покорности, аккуратно казались в своих ошибках и так же аккуратно продолжали вихломолку свое гнусное дело во вред революции, на радость ее врагам.“

Зиновьевская оппозиция ставила задачу путем террористических актов, добиться изменения политики в духе так называемого зиновьевско-троцкистской платформы. Но их затея не оправдалась. Меч пролетарской революции беспощадно сокрушил врагов народа. Дело социализма торжествует. Стахановское движение открыло новую историю высокой производительности труда, положило начало перехода от социализма к коммунизму.

Год издания
шестой

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ОРГАН РЕЖЕВСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙИСПОЛКОМА

№ 106

1-го декабря
1935 года

Адрес редакции:
Реж завод, Свердловской
области. Здание
райисполкома

Биография пролетарского революционера

30 лет — всю сознательную жизнь свою — товарищ Киров отдал без остатка рабочему классу и партии.

Сергей Миронович (партийные клички: Сергей, Серж, Костриков) родился в 1886 г. в маленьком уездном городке Уржуме бывшей Вятской губернии. Здесь протекли первые годы его жизни. Детство было тяжелое и безрадостное. В раннем детстве он лишился родителей. Вместе с двумя сестренками его взяла на попечение бабушка. Вся семья жила на три рубля в месяц. Нужда тех лет надолго запомнилась Сергею Мироновичу. Жали впроголодь, „растягивая“ каждую копейку. Но кормить внучат бабушка все же оказалась не в состоянии. И семи лет внук был отдан в детский приют. Здесь маленький Киров провел год. Уже в приюте он обнаружил удивительные способности и острый ум. Успешно окончил начальную школу, а затем городское училище. Учился хорошо, и по окончании смог поступить в Казанское механико-техническое училище.

Казань. Университет. Революционное студенчество. Здесь начинается первый этап самостоятельной жизни. И здесь же завязываются первые нити, которые впоследствии прочно связали всю жизнь товарища Кирова с революционной борьбой.

Город Уржум был одним из многочисленных пунктов Вятской губернии, куда царское правительство ссылало революционеров. Это были первые подлинные учителя товарища Кирова. Со многими из них он был лично знаком еще в ранней молодости. И впоследствии, приезжая на каникулы из Казани, Сергей Миронович постепенно расширял свою связь с политическими ссыльными, доставал у них нелегальную литературу, подолгу с ними беседовал. Это была политическая школа, подготовившая Кирова, учащегося Казанского технического училища, к дальнейшей политической деятельности в кружках казанских студентов — революционеров. Товарищу Кирову было тогда не полных 18 лет, но уже определение складывалось в его революционные взгляды — социал-демократ.

Осень 1904 г. Томск. Товарищ Киров приезжает сюда, намереваясь поступить в Технологический институт. Здесь, на томских общеобразовательных курсах, устанавливаются связи с местной социал-демократической организацией. Это крупная веха в жи-

зни товарища Кирова. В нем уже говорит будущий профессиональный революционер.

В Томске товарищ Киров очень скоро оказался в самом центре партийной работы. Он принимает горячее участие в организации январского вооруженного выступления в 1905 г. в ответ на „кровавое воскресенье“ в Петербурге. Его выслеживают царские охранники. 2 фев-

раля 1905 г. его арестовывают на нелегальном партийном собрании и в „административном порядке“ держат несколько месяцев в тюрьме. Это боевое крещение, с которого начинается, как любил выражаться Сергей Миронович, настоящая революционная работа.

Товарищи Сталин, Ворошилов и Киров осматривают Беломорско-Балтийский Канал

Уже в это время товарищ Киров примыкал к немногочисленной тогда в Томске группе большевиков. Изюм для партии: распространял нелегальную литературу, работал агитатором в небольших кружках, выступал среди рабочих. В революционных кругах Томска хорошо знали товарища Кирова, ставшего вскоре членом Томского комитета Российской социал-демократической рабочей партии. Партийный комитет поручает ему одно из самых ответственных дел — руководить нелегальной партийной типографией.

Весь 1905 г. товарищ Киров провел в Томске и на станции Тайга. Здесь он организует забастовку железнодорожников, прошедшую с большим успехом. В начале 1906 г. партийный комитет дает товарищу Кирову срочное поручение: доставить в Москву типографскую машину для местной партийной типогра-

фии. Но выполнить это поручение не удалось, так как в день отъезда товарища Кирова, выслеженный охранниками вновь оказывается в тюрьме. Ему предъявляют, знаменитую 126-ую статью царского уголовного кодекса. Тюрьма отняла год жизни и работы. Но лишь только за молодым пролетарским бойцом закрылись тюремные ворота, он немедленно принимается за осуществление поручения партии.

Вместе с группой товарищей Сергей Миронович организует в Томске в подполье замечательную законспирированную типографию. Арест снова прерывает почти законченное дело. Потянулись долгие месяцы следствия. Улик у охранки не было никаких, но она уже чуяла в Сергее „опасного государственного преступника“ и продолжала держать его в тюрьме. Наконец состоялся суд, (по первому „делу“). Товарищ Киров приговаривается к трем годам каторги.

Одиночка в Томской загородной тюрьме — таков был революционный университет товарища Кирова. Он переступил порог своей камеры, твердо уверенно в том, что рано или поздно он ее покинет. А пока необходимо было использовать время для самообразования. Трудные это были годы. Кругом свирепствовали карательные экспедиции и высились вассалы. Одиночный корпус томской тюрьмы стал для многих революционеров последней ступенью к эшафоту.

Ночную тишину часто нарушали прощальные возгласы „смертников“. Это трехлетие закаляло нервы и волю. Таким товарищ Киров оказался в Иркутске после отбытия срока заключения. В столице Вос-

точной Сибири свирепствовала реакция. Организация была разгромлена. К тому же охранка благодаря случайности (провал Томской типографии) получала в свои руки новые улики. Пришлось оставить Сибирь.

И вот товарищ Киров во Владикавказе организации здесь не было. Были только отдельные товарищи. Здесь товарищ Киров в качестве нелегального работника прожил несколько лет. Началась война. В 1915 г. — четвертый арест. По этапу отправлен в Томск. Снова год тюрьмы. Предстояла высылка в Нарымский край, но помешала Февральская революция.

Товарищ Киров принимает в ней самое непосредственное участие в качестве члена Владикавказского комитета социал-демократической организации. Во Владикавказе он работает весь 1917 г., и когда над Кавказом запылало пламя Октября, товарищ Киров — один из организаторов советской власти и руководителей вооруженной борьбы против белокавказных банд. Его командирует большевистская организация в Москву за оружием и снаряжением для нарождающегося красного кавказского фронта.

С большим транспортом военных припасов возвращался товарищ Киров в 1918 г. на Кавказ через Царицын. Не пробраться уже было нельзя. Золотопогонные банды успели отеснить разрозненные партизанские отряды Кавказской Красной армии. Партия знает товарища Кирова — закаленного и стойкого бойца, его светлый ум, его спокойную решимость и жертвенную преданность пролетарской революции. Ему поручают ответственный участок борьбы с контрреволюционной обороной Астрахани. Товарищ Киров вписывает ярчайшую страницу в историю гражданской войны. Здесь, у низовьев Волги, товарищ Киров руководит собранием и приведением в порядок XI армии. Астрахань осталась в руках Советов, ибо в революционном военном совете XI армии, оборонившей вожскую советскую твердыню, кипела неисчерпаемая энергия Сергея Мироновича.

Вместе с XI армией, во главе ее, товарищ Киров участвует в разгроме Деникина, в восстановлении советской власти на Северном Кавказе и в Баку.

Начинается полоса напряженных отношений между советским Азербайджаном и меньшевистской Грузией. Советское (Окончание на 2-й странице)

О тех, кто просидел в обозе

Из речи тов. Кирова на 17 партс'езде

Товарищи, в итоге всей работы между XVI и XVII съездами мы видим, какая громадная перестройка всего на родного хозяйства произошла в нашей стране, какая громадная передвижка в распределении социальных сил произошла у нас в пользу социализма.

Во всех звеньях нашей социалистической стройки сейчас преобладает социалистическое начало. И вот в такой—то обстановке, при таких—то итогах казалось: стоило ли оставаться на выступлении, которые мы слышали здесь со стороны бывших лидеров правой и троцкистской оппозиции?

Съезд без особого внимания слушал выступления этих товарищей, и вот мне кажется, что к этим выступлениям надо теперь уж подойти не только с точки зрения теоретической,—мы эти дела дискутировали уже целый ряд лет тому назад (возгласы: „Правильно!“), а надо несколько более практически, так сказать, по—человечески взглянуть на то, что произошло с вождями бывших оппозиционных группировок. Не вдаваясь в теоретический анализ взглядов всякого рода оппозиций, которых они и сами—то теперь не защищают, мне хотелось бы воспользоваться присутствием здесь военных и представить себе, скажем, такую картину. Мы с вами—наша великая коммунистическая армия под авторитетным командованием Центрального комитета нашей партии, возглавляемого таким величайшим стратегом социалистической стройки, как товарищ Сталин,—мы вели решительное социалистическое наступление по всему фронту. Миллион рабочих, с нами в союзе еще больше миллионы крестьян во главе с твердой, железной, стальной ленинской партией пошли в бой. В этом бою, товарищи, нам пришлось потерпеть не мало отдельных неудач и невзгод, но в итоге мы вышли к XVII съезду партии на такие новые победные высоты, что все эти изъяды и все эти недочеты тушуются перед величием наших побед. Но вы знаете, товарищи, что во всякой войне, а в том числе, оказывается, и в той войне, которая ведется за строительство социализма, случались так, что отдельные товарищи по разным причинам

начали сомневаться в целесообразности и успешности того великого похода, который мы развернули, и вместо того, чтобы сражаться в рядах основных бойцов, они то поодиночке, то целыми группами даже из руководящих рядов иногда либо ныряли в сторону, либо приотставали, либо скрывались в обозе, или еще где—нибудь, несмотря на то, что по физическим статкам им было место в передовой линии огня. Армия идет, потому что это никоим образом колебать боееспособную армию не должно и не может. Армия идет вперед, одерживает одну победу за другой. Но там в обозе, среди этих отдельных колеблющихся групп, звеньев и группочек, все—таки продолжается своя работа. Получая приказы командования, эти люди не только не стараются проводить эти приказы, наоборот, они всячески стараются подорвать авторитет этих приказов, они всячески стараются расшатать ближайшие к ним шеренги. Дело доходит до того, как случается и на войне, что противник, заметив наличие чрезмерного количества таких „обозных“ элементов, начинает даже некоторые расчеты держать на эти слои армии. А борьба идет, армия одерживает одну победу за другой. И вот представьте себе картину,—после того как армия одержала решающие победы над врагом: основные позиции заняты, война еще не кончилась, далеко не кончилась, но наступило нечто вроде победной передышки, если можно так выразиться, и вот вся великая победоносная рать бойцов поет могучую победную песню. И в это время, что остается делать всем тем, которые до сегодняшнего дня были в обозе? (Аплодисменты, смех.)

Они, товарищи, выходят, пытаются тоже вклинуться в это общее торжество, пробуют в ногу пойти, под одну музыку, поддержать этот наш подъем. Но как они стараются, не выходя и не получается. (Смех, аплодисменты.)

Вот возьмите Бухарина, например. Помоему, пел как будто бы по нотам, а голос не тот. (Смех, аплодисменты.) Я уже не говорю о товарище Рыкове, о товарище Томском.

Ройзенман. Да, да.
Киров. Тут даже и мелодия другая. (Смех, аплодисменты.)

И в тон не падают и в шаг не поспевают.

И я по—человечески, товарищи, должен сказать, что это не так просто, надо войти в положение людей, которые целые годы, решающие годы напряженной борьбы партии и рабочего класса сидели в обозе.

Ройзенман. Обозники, обозники.

Киров. Им очень трудно стать на партийные позиции. И мне кажется, я не хочу быть пророком, но еще некоторое время пройдет, пока вся эта обозная рать вольется в нашу победную коммунистическую армию. (Аплодисменты.)

Ройзенман. Bravo, bravo!

Киров. Товарищи, мы называем свой съезд съездом победителей. Это верно. Но вот из всего того, что я старался попросту рассказать, очень элементарно,—по—моему, это правильно, так сказать, по существу (аплодисменты).—мне кажется, что из всего этого нужно сделать необходимые выводы, именно потому, что борьба не кончилась, борьба продолжается. Впереди—осуществление той программы, которую нам нарисовал товарищ Сталин.

Впереди еще очень много хлопот и забот для всей партии, для каждого из нас и для всего рабочего класса. И может еще случиться, что кое—кому, отдельным товарищам, а может быть отдельным группам, снова придется кое в чем разочароваться, это не исключено. Поэтому из того примера, который я вам привел, мы должны извлечь урок в том смысле, что нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах нашей коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину. То, что мы победили, то, что сейчас эти разбитые оппозиционеры так это, знаете, пытаются всячески подладиться к нашим победам, это еще ни в какой степени, товарищи, не снимает с порядка дня вопроса о том, что нам и впредь нужно беречь чистоту и неприкосновенность генеральной линии нашей партии. (Аплодисменты.)

Я повторяю, впереди, товарищи, еще очень много очень тяжелых и очень сложных вопросов и внутреннего внешнего порядка, которые нам придется решать.

О фактах саботажа стахановского движения и гонения стахановца Швецова на гавани Режевского Леспромхоза

Постановление бюро Режевского РК ВКП(б) от 27 ноября 1935 г.

Злостные саботажники стахановского движения на Гавани Режевского Леспромхоза преградили путь стахановскому движению и различными скрытыми и открытыми способами, вымышленными обвинениями и клеветами вынудили уйти с работы первого стахановца шпалотеса Швецова Германа, выполнявшего программу на 300 проц. производительности труда во всей бригаде.

Партком Леспромхоза 31-го октября вынес решение. „О зажиме стахановского движения“ и издевательстве над инициатором стахановских методов работы тов. Швецовым Германом. Формальная сторона соблюдена, но дорога для стахановцев осталась непрочищена. Конкретные саботажники продолжали тормозить и издеваться над Швецовым.

Профорг Гавани, коммунист Белоусов, при проработке решения парткома в бригаде грузчиков, выхолостил политическое содержание решения о зажиме стахановского движения, свел его к конфликту со Швецовым, таким образом углубил травлю.

Начальник участка Банников не выплатил зарплату Швецову к празднику Октября, хотя имел все возможности уплатить. Предназначенные в премию сапоги Швецову, Банников продал другим рабочим и не принял никаких мер к созданию условий работы стахановцам. Парторг Архипов, зная о травле Швецова, не придавал этому факту никакого значения.

По решению парткома предрайлесрабочкома Латников обязывался проверить условия работы стахановцев, изучить опыт работы Швецова и применить его на других участках, вскрыть конкретных виновников зажима и увольнения Швецова, создать ему необходимые условия для работы, но Латников ничего не сделал, чем самым развязал руки саботажникам для дальнейшей травли Швецова.

Такие факты получились следствием потери классовой бдительности директора Леспромхоза Белькова и нерешительности борьбы с саботажниками и примиренцами секретаря парткома Чуева, забывших своим прямым обязанностями по очищению доски стахановцев от злостных саботажников.

Бюро Райнома ВКП(б) ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Председателя Райлесрабочкома Латникова за формально—бюрократическое отношение к выполнению решений бюро парткома Леспромхоза от 31/X—35 г., за неоднократное проявление либерально—примиренческого отношения к саботажникам стахановского движения из рядов ВКП(б) ИСКЛЮЧИТЬ, с работы председателя Райлесрабочкома СНЯТЬ.

2. Зав. участком Банникова за попустительство врагам стахановского движения и несоздание необходимых условий для работы Швецова Германа из рядов ВКП(б) исключить.

3. Секретарю парткома Леспромхоза т. Чуеву за проявление нерешительности борьбы в выполнении указаний бюро РК ВКП(б) и решения бюро парткома от 31/X и попустительство к дирекции Леспромхоза и Райлесрабочкому, тормозящих своей ответственностью выполнение этого решения, объявить строгий выговор с предупреждением.

4. В части привлечения к ответственности директора Леспромхоза Белькова, учитывая, что при проверке партдокументов вопрос о его партийности не решен, а также ввиду необходимости доследования прокуратурой фактов зажима стахановского движения со стороны хозяйствования Леспромхоза, вопрос рассмотреть на следующем заседании бюро.

5. Предрайлесрабочкома Гавани Белоусову за слабость профсоюзного руководства, за сглаживание политического содержания постановления парткома и попустительство травле стахановца Швецова объявить строгий выговор, с работы предрайлесрабочкома снять.

Парторга Гавани Архипова, как необеспечивающего партруководства, с работы парторганизатора снять.

6. Предложить райпрокурору Селиверстову в суточный срок провести следствие по выявлению конкретных саботажников стахановского движения и организаторов травли Швецова на гавани и виновных привлечь к судебной ответственности.

7. Предложить парткому Леспромхоза 30/XI созвать на Крутике общее партсобрание парткома. Поручить т. Траненикову проработать на партсобрании настоящее постановление бюро РК ВКП(б).

8. Поручить т. Трапезникову подобрать из состава парторганизации коммунистов для работы на гавани и в Райлесрабочкоме.

9. Предложить всем первичным парткомом и партгруппам проработать настоящее постановление на очередных партсобраниях.

Огвэт. редактор
Д. Бабушкин.

Утерянные документы

— Утеряна справка о сод. положении выд. по сов. на имя Устинова Н. И.

Считать недействительными.

Биография пролетарского революционера

(окончание)

правительство назначает товарища Кирова полномочным представителем РСФСР в Тифлисе. Через некоторое время Сергей Миронович получает новое ответственное поручение—участвовать в качестве члена советской делегации в переговорах с Польшей о мире. Затем—снова партийная работа на северном Кавказе, потом в Азербайджане. Здесь товарищ Киров работает в качестве секретаря Центрального комитета азербайджанской коммунистической партии и члена Закавказского краевого комитета ВКП(б). Товарищу Кирову—выдающемуся партийному руководителю—при-

надлежит не мало заслуг в создании и укреплении советской власти на Северном Кавказе и в Закавказье. Бакинский пролетариат знал, ценил и любил своего руководителя. Друга, товарища Кирова.

Партия хорошо знала товарища Кирова. На X партийном съезде он избирается кандидатом в члены Центрального комитета, а на XI съезде—членом Центрального комитета партии.

Страстный революционер, непримиримый враг малейших отклонений от большевизма, от ленинизма, товарищ Киров был выдающимся бойцом за партию, за Цент-

ральный комитет, за победу социализма в нашей стране. Киров был одним из первых там, где партия вела под руководством товарища Сталина борьбу с контрреволюционными троцкизмом, зиновьевской оппозицией, правыми оппортунистами. Киров—близкий соратник, ученик и друг великого Сталина.

В 1928 г., после разгрома зиновьевской оппозиции, товарищ Киров—секретарь Ленинградского губкома ВКП(б) и Северо—западного бюро Центрального комитета ВКП(б) и кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1928 года—секретарь Ленинградского областного комитета ВКП(б). С 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), а с 1934 г.

—член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) и секретарь Ленинградского областного и городского комитета партии. Товарищ Киров—член Президиума Центрального исполнительного комитета СССР многих созывов.

Товарищ Киров был любимым руководителем ленинградских рабочих, среди которых он пользовался огромным авторитетом. Это был подлинный трибун, вся жизнь которого—ярчайшая страница в летописи героических лет пролетарской революции и ее огромных завоеваний. Товарищ Киров боролся 30 лет за дело рабочего класса, как подлинный большевик. И такая смерть застигла его на боевом посту.